

Фан Цзюнь невольно усмехнулся, поймав себя на странном чувстве, словно он имел дело с неопытной юной девчонкой.

Ему и вправду не приходилось ожидать столь растерянной реакции от этого взрослого мужика, что позабавило Фан Цзюня.

Сначала он тщательно поцеловал его в губы снаружи, смочив их напрочь, а затем отвел лицо в сторону и посмотрел на мужчину, который все еще послушно держал глаза закрытыми. Уголки его губ не переставали улыбаться:

— Теперь открой рот.

— ... — Е Чэньюй прищурился, искоса глядя на него, после чего медленно кивнул.

Заметив, что партнер действительно очень послушно приоткрыл рот, Фан Цзюнь невольно напряг челюсти и тихо пробормотал:

— Если бы ты, сопляк, на расследованиях так же послушно откликался.

— М? Чего? — Е Чэньюй нахмурился, показывая, что расслышал не всё.

— Ничего. — Бросив небрежный ответ, Фан Цзюнь протянул руку, притянул Е Чэньюя за затылок и поцеловал по-настоящему.

Позволяя Фан Цзюню постепенно разомкнуть свои зубы, Е Чэньюй с трудом открыл рот, подыгрывая ему, желая заработать высший балл по части поцелуев.

Мгновение спустя Фан Цзюнь углубил поцелуй, заставив того инстинктивно втянуть голову.

— Не двигайся. — Сквозь сомкнутые губы Фан Цзюнь с закрытыми глазами невнятно отдал приказание.

Е Чэньюй тут же застыл, неподвижно позволяя противнику вторгнуться.

После серии глубоких поцелуев Фан Цзюнь наконец отстранился.

В тусклом свете комнаты его влажные губы слабо мерцали, окутанные дымкой манящей неопределенности.

Е Чэньюй приоткрыл рот, все еще тяжело дыша.

Инстинктивно проведя рукой по уголкам губ, он поднял взгляд на с серьезным выражением

лица застывшего перед ним Фан Цзюня и хрипло произнес:

— Всё?

Фан Цзюнь посмотрел на его сбившееся дыхание и улыбнулся:

— Что, еще мало?

Е Чэньюй нахмурился:

— С чего бы.

С суровым выражением лица забившись в угол дивана, он опустил голову и продолжал тереть губы.

— Ну как. — Фан Цзюнь посмотрел на его молчаливый вид, приподняв бровь. — Уловил хоть какую-то суть?

Поскребя в затылке, Е Чэньюй смущенно протянул:

— Эм, я не совсем понял.

— ? — Фан Цзюнь вопросительно изогнул брови.

— До этого целовался только ты. — Е Чэньюй с необычайным смущением глянул на Фан Цзюня, со сложным выражением лица добавив: — Так что... я уловил разве что общие контуры.

— Ладно, уловил общие контуры, значит. — Пожав плечами, Фан Цзюнь кивнул предельно просто: — Тогда теперь твоя очередь.

— Эм, чего?

— Ты будешь целовать меня. — Фан Цзюнь сохранял мрачноватое, но абсолютно спокойное выражение лица.

— ... — Е Чэньюй передернул плечами, скривив уголки рта в странной ухмылке: — Слушай, Фан Цзюнь, давай на сегодня закончим.

— В чем дело?

— Да э-эта хрень... — Е Чэньюй потер переносицу, не выдержав: — Тебе не кажется, что это слишком неловко?

Глядя на донельзя смущенную физиономию паренька, Фан Цзюнь хмыкнул.

Покачав головой, он протянул руку и отвесил Е Чэньюу увесистый подзатыльник:

— Чего тут смущаться-то в такой момент? — Безнадежно вздохнув, он прищурился. — Боишься, что я воспользуюсь тобой или что? Вылитая девица прямо.

— Отвали. — закатив глаза, Е Чэньюй тихо вздохнул.

— Ну а тогда чего ты боишься?

— Мы же оба мужики, с какого перепугу нам тренироваться целоваться? — Е Чэньюй досадливо поджал губы, а его уши вновь покраснели.

Фан Цзюнь потерял дар речи.

— Если тебе не по себе тренироваться со мной, это тоже не проблема. — Фан Цзюнь качнул плечом и пожал руки. — На этом корабле столько геев, оглянись, наверняка найдется тот, кто с радостью потренируется с тобой, а тогда —

— Послушай, а ты не специально это делаешь? — Е Чэньюй цыкнул языком.

— Что такое? — Фан Цзюнь склонил голову набок.

— И кого, по-твоему, я должен просить со мной тренироваться? — Тряся нос, он заскрежетал зубами. — С тобой-то мне и так стыдно дальше некуда, куда мне еще идти позориться?

— Вот именно. — Фан Цзюнь тоже вздохнул. — Чего ты, парень, столько думаешь? Считай это необходимым навыком для роли. В общем, мы притворяемся геями на пару дней, а как вернемся в агентство, сделаем вид, будто ничего этого и не было, делов-то?

Услышав суровые и твердые заверения Фан Цзюня, Е Чэньюй чуточку расслабился.

Заметив, как выражение лица собеседника смягчается, Фан Цзюнь улыбнулся:

— Ну всё, парень, успокоился? С чего мужику быть таким мнительным.

— Заткнись. — Е Чэньюй раздраженно нахмурился.

Глядя на физиономию Фан Цзюня, которая словно бы укоряла нерадивого ученика, Е Чэньюй почувствовал, как у него на виске запульсировала жилка.

Глубоко вздохнув, он выпрямился, подался вперед и обхватил лицо Фан Цзюня руками.

— Я тебя предупреждаю. — Прищурившись, он произнес со всей серьезностью: — Только попробуй ухмыльнуться.

— ... — Фан Цзюнь и не собирался смеяться, но стоило пареньку сделать замечание, как его тут же расплылась ухмылка.

Цыкнув, Е Чэньюй скривился:

— Будь добр, подыграй ты!

— Какое тебе дело, смеюсь я или нет. — Фан Цзюнь по-прежнему веселился. — Давай быстрее.

Недовольно помотав головой, Е Чэньюй грубовато ухватил партнера за подбородок и глухо произнес:

— Ладно, я пошел.

С этими словами, не давая Фан Цзюню опомниться, он в точности повторил недавние движения того, разинул рот и впился в губы Фан Цзюня.

Бегло и неуклюже вспоминая действия Фан Цзюня, Е Чэньюй слепо копировал их, стараясь задеть все чувствительные точки.

Закончив этот поцелуй словно сдачу домашнего задания, он тяжело вздохнул и с предельно серьезным видом осведомился:

— Ну как?

Терпя то, как Е Чэньюй бесцеремонно выворачивает ему лицо, Фан Цзюнь слегка вздохнул:

— Есть прогресс.

— Правда? — Глаза Е Чэньюя засияли.

Фан Цзюнь пожал плечами в знак молчаливого согласия.

На лице Е Чэньюя промелькнуло нечто вроде удовлетворения, он кивнул и тут же отстранился от Фан Цзюня.

Проведя рукой по волосам, он бодро поднялся на ноги, чувствуя себя так, будто покорил Джомолунгму.

Сделав круг у журнального столика, он вдруг резко вернулся к Фан Цзюню, стремительно наклонился, вцепился в воротник его одежды и вlepил тяжелый, звучный поцелуй в губы.

Сопровождаемый громким чмоканием, он с сияющей улыбкой отпрянул, с силой шлепнул Фан Цзюня по макушке и бросил:

— Спасибо!

Своими действиями Е Чэньюй превратил волосы Фан Цзюня в растрепанное гнездо, отчего тот лишь досадливо вздохнул и усмехнулся.

Наблюдая за тем, как этот парень с видом победителя лотереи скрылся в ванной, он покачал головой, потер переносицу и с улыбкой бросил взгляд на журнальный столик.

Глядя на памятный значок за «конкурс поцелуев», который Е Чэньюй швырнул прямо в пепельницу, он откинулся на спинку дивана и шумно выдохнул.

Вообще-то, если не считать ослепляющего своей безумностью упрямства этого парня...

Временами он бывал даже очень мил.

Около девяти часов вечера Е Чэньюй вовремя отправил сообщение Ци На, попросив ее подготовиться заранее.

Остальной план они с Фан Цзюнем предварительно наметили на следующий день: провести точечную фотоохоту в холле.

Фан Цзюнь сначала принял душ, устроился на большой кровати и включил телевизор напротив.

Переключая каналы один за другим, он со скучающим видом полуприкрыл глаза.

В гостиной свет не горел, и он позволил сиянию экрана телевизора падать на лицо, непрерывно мерцая.

Пару минут спустя Е Чэньюй вышел, завернувшись в большое банное полотенце.

Паривший из ванной влажный воздух просочился сквозь дверной проем, окутывая небольшое пространство у двери туманной дымкой.

Сменив в проходе плавки, он с обнаженным торсом не спеша вошел в гостиную.

Заметив, как Фан Цзюнь барской походкой развалился посреди двуспальной кровати, Е Чэньюй почувствовал легкое раздражение:

— Эй.

Услышав оклик, Фан Цзюнь приподнял бровь, не отрывая взгляда от экрана телевизора:

— М?

Подойдя к краю кровати, Е Чэньюй уперся в матрас одним коленом и, глядя на Фан Цзюня, произнес хриплым голосом:

— Подвинься.

— ... — Никакой реакции, Фан Цзюнь продолжал остекленевшим взглядом пялиться в телевизор.

— Слышал? — Е Чэньюй нахмурился.

— ... —

Понимая, что этот наглец, скорее всего, притворяется глухим, Е Чэньюй без всяких церемоний плюхнулся задницей на матрас.

Заставив матрас с силой прогнуться под собой, Е Чэньюй попутно двинул Фан Цзюня ногой в бедро.

Получив толчок, Фан Цзюнь удивленно завалился набок.

Чуть не свалившись с кровати от этого пинка, он с трудом удержал равновесие и, с усмешкой повернувшись, уставился на устроившегося прямо у изголовья Е Чэньюя:

— Ты чего, обязательно так дико себя вести?

— Я же просил подвинуться. — Е Чэньюй не видел в своих действиях ничего дурного, закинул ногу на ногу и невозмутимо уставился на взъерошенного спутника.

Покачав головой, Фан Цзюнь с силой вернулся в исходное положение, усевшись с Е Чэньюем плечом к плечу у изголовья, и попутно взъерошил тому затылок.

От этого жеста его ладонь тут же стала мокрой от еще не высохших волос парня, и Фан Цзюнь снова нахмурился.

Скосив глаза, он заметил, что капли воды с кончиков волос этого чудака по-прежнему

непрерывно стекают по щекам.

— Ты что, даже не высушил голову? — Фан Цзюнь приподнял бровь.

Судя по степени сырости, тот вышел из ванной напрямую, даже не удосужившись хотя бы для вида протереть их полотенцем.

— Угу. — Теперь уже Е Чэньюй лениво отмахнулся, глядя в телевизор.

— Сходи вытри волосы сначала. — Заметив, как вода с прядей стекает по плечам парня прямо на простыню, скомандовал Фан Цзюнь.

— И так сойдет. — Вяло пробурчал Е Чэньюй, чувствуя, что спина из-за прислоненной к изголовью кровати изголовья словно прилипла намертво. — Сами высохнут через пару минут.

— Тебе так не уснуть. — Цыкнув, Фан Цзюнь тяжело вздохнул. — Еще простудишься нахрен.

— Не переживай. — Он потер мантию волос и пожал плечами. — У меня волосы быстро сохнут.

— ... — Потеряв дар речи, Фан Цзюнь еще немного посмотрел на Е Чэньюя, который явно не собирался сдвигаться с места, после чего слез с кровати и вернулся в ванную за сухим полотенцем.

Подойдя к краю кровати, он швырнул полотенце прямо на лицо Е Чэньюя и произнес сурово:

— Вытрись насухо.

С некоторым раздражением сдернув полотенце с лица, Е Чэньюй наконец посмотрел на Фан Цзюня в упор:

— Слышь, ты чего творишь?

— Велел высушить голову. — Фан Цзюнь снова провалился в матрас и натянул половину одеяла на себя.

Бросив взгляд на собственные обнаженные ноги, Е Чэньюй с мрачным лицом отобрал одеяло обратно, заодно вернув полотенце метательным движением в лицо Фан Цзюню.

Фан Цзюнь с мрачной миной стащил полотенце с лица и перевел на Е Чэньюя острый, пронзительный взгляд:

— Ты вытираться будешь или нет?

— Слушай, чего ты такой неугомонный? — Нетерпеливо нахмурился Е Чэньюй. — Я же только что ска... Эй!

Не успел он договорить, как его затылок накрыла тяжелая рука.

В следующее мгновение, не успев даже сообразить, он потерял равновесие и подался вперед.

Лишь когда его щека вжалась в матрас, до него дошло, что сидящий рядом тип придавил его затылок рукой, силой укладывая лицом вниз.

— Твою мать! — Голос Е Чэньюя заглушил матрас, и он отчаянно заерзал. — Фан Цзюнь, ты что творишь!

Удерживая его за плечи, Фан Цзюнь с непроницаемым лицом набросил полотенце на макушку Е Чэньюя и принялся безжалостно растирать ее.

— Эй, эй?! Пусты,пусти! — Тот отчаянно пытался приподняться, но силища сидевшего сзади мужчины не оставляла ему шансов на спасение.

Вцепившись пальцами в простыню, Е Чэньюй внезапно ощутил жуткое сходство с животным, которого забивают прямо на месте:

— Фан Цзюнь — ты отпустишь или нет?

Яростно елозя и растирая полотенцем голову Е Чэньюя, Фан Цзюнь прищурился:

— Вот высушишь голову, тогда и отпущу.

— Какого хрена ты бесишься?!

— ... — Фан Цзюнь стиснул зубы и продолжил удерживать его.

— Слышь, слышь, стоп, погоди...

— Чего?

— Судорога! Сначала встань! — В голосе Е Чэньюя послышались панические нотки.

Услышав, что тот едва ли не ревет от безысходности, Фан Цзюнь невольно ослабил хватку.

Но стоило ему лишь выпрямиться, как лежащий внизу мужчина резко подорвался, с почти

звериной дикостью изогнувшись и сбросив Фан Цзюня со своей спины.

Едва удержавшись на ногах после падения, Е Чэньюй тут же развернулся и набросился на Фан Цзюня:

— Драться вздумал?

Увидев самодовольную физиономию противника, Фан Цзюнь одним ловким движением перехватил его и вновь заломал.

Намертво прижав его плечи к постели, Фан Цзюнь прищурился:

— Ну давай, покажи, на что способен.

— Ах ты ж мать твою, Фан Цзюнь! — Е Чэньюй отчаянно замахал ногами на постели, но на Фан Цзюня, впечатавшего его плечи в матрас, это не производило никакого впечатления.

Наклонившись и прищутившись, Фан Цзюнь говорил предельно серьезно:

— Е Чэньюй.

— ... — Е Чэньюй покраснел до корней волос и до самого горла.

— Высушишь голову, тогда и спать ляжешь. — Чеканя каждое слово, произнес Фан Цзюнь с непреклонным видом.

<http://bllate.org/book/19774/1948249>